

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО / ENTREPRENEURSHIP LAW

УДК 346:347.7:347.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.828-841>

Е. Б. АБАКУМОВА^{1,2,3}

¹ Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия

² Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск Национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

³ Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Новосибирск, Россия

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Абакумова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН; доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации; доцент кафедры гражданского права и процесса, Сибирский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Адрес: 630116, г. Новосибирск, ул. Боровая Партия, 8-77, тел.: +7 (913) 985-57-43

E-mail: civilization1981@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9952-2018>

Цель: комплексный анализ государственно-правовой защиты прав предпринимателей в публичных правоотношениях.

Методы: достоверность проведенного исследования и обоснованность аргументации автора обеспечиваются применением как эмпирических, так и теоретических методов познания (описание, анализ, синтез, индукция, дедукция). Помимо общенаучных методов, в работе использовались специально-юридические методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Результаты: в статье актуализируются теоретические и практические вопросы государственно-правовой защиты прав предпринимателей в отношениях с органами государственной и муниципальной власти. Основное внимание в исследовании уделяется анализу компетенции основных элементов государственного правозащитного механизма в отношении субъектов предпринимательства, в котором ключевая роль принадлежит институту уполномоченных по защите прав предпринимателей, органам правосудия и прокуратуры. Предпринимаемые государством в последние годы меры по укреплению законности в рассматриваемых правоотношениях, в том числе создание института уполномоченных по защите прав предпринимателей, специальных подразделений по надзору за соблюдением прав предпринимателей в прокуратурах, а также наделение органов прокуратуры дополнительными полномочиями, свидетельствуют о тенденции к повышению эффективности правозащитного механизма.

Научная новизна: автором предложено собственное определение понятия государственно-правового механизма защиты прав предпринимателей, под которым понимается взятая в единстве совокупность взаимодополняющих средств (юридических, управленческих, экономических и т. д.), с помощью которых государство осуществляет воздействие на правоотношения между субъектами права в целях защиты прав и соблюдения законных интересов предпринимателей. В работе также рассмотрена структура вышеназванного механизма, выявлены основные элементы и их роль на современном этапе развития правозащитной деятельности государства, обозначены актуальные проблемы функционирования.

Практическая значимость: теоретические выкладки, представленные в настоящей статье, расширяют знания о сущности и содержании государственно-правовой защиты прав предпринимателей в Российской Федерации. Результаты исследования могут быть применены в законодательной и правоприменительной практике для дальнейшего совершенствования правового регулирования и институционального обеспечения государственно-правового механизма защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательское право; предпринимательская деятельность; право на предпринимательскую деятельность; защита прав и законных интересов предпринимателей; государственно-правовой механизм защиты прав; юридическая ответственность государства; уполномоченный по защите прав предпринимателей

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Абакумова Е. Б. Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 828–841. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.828-841>

Е. В. АБАКУМОВА^{1,2,3}

¹*Institute of Philosophy of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences*

²*Novosibirsk Military Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation*

³*Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of Economy and Civil Service under the Russian President*

STATE-LEGAL PROTECTION OF ENTREPRENEURS' RIGHTS IN PUBLIC LEGAL RELATIONS

Ekaterina B. Abakumova, PhD (Law), Researcher of the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of Civil Law, Novosibirsk Military Institute named after General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of Economy and Civil Service under the Russian President

Address: 8-77 Borovaya Partiya Str., 630116 Novosibirsk, tel.: +7 (913) 985-57-43

E-mail: civilization1981@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/K-9952-2018>

Objective: comprehensive analysis of the state legal protection of the rights of entrepreneurs in public relations.

Methods: reliability of the study and validity of the author's arguments are provided by the use of both empirical and theoretical methods of cognition (description, analysis, synthesis, induction, deduction). In addition to general scientific methods, the paper used special legal research methods: formal-legal and comparative-legal.

Results: the article actualizes the theoretical and practical issues of state legal protection of the rights of entrepreneurs in relations with state and municipal authorities. The study focuses on the analysis of competence of the main elements of the state human rights mechanism in relation to business entities, in which the key role belongs to the institution of business ombudsmen, the judiciary bodies and the Prosecutor's Office. The measures taken by the state in the recent years, aimed at strengthening the rule of law in the legal relations under consideration, including the establishment of the institution of business ombudsmen, special units to monitor the observance of the entrepreneurs' rights in the Prosecutor's Offices, as well as granting of additional powers to the Prosecutor's Office, indicate a trend towards increasing the effectiveness of the human rights protection mechanism.

Scientific novelty: the author proposes her own definition of the concept of the state-legal mechanism for the protection of entrepreneurs' rights, which is understood as a set of complementary means (legal, administrative, economic, etc.), by which the state exerts an impact on legal relations between subjects of law in order to protect the rights and legitimate interests of entrepreneurs. The paper also considers the structure of the above-mentioned mechanism, identifies its main elements and their role at the present stage of development of human rights protection of the state, and identifies the actual problems of its functioning.

Practical significance: the theoretical provisions presented in this article expand knowledge about the nature and content of the state legal protection of the entrepreneurs' rights in the Russian Federation. The results of the study can be used in legislative and law enforcement practice for further improvement of legal regulation and institutional support of the state-legal mechanism of the entrepreneurs' rights protection.

Keywords: Entrepreneurship law; Business activity; Right to business activity; Protection of the rights and legitimate interests of entrepreneurs; State legal mechanism of rights protection; Legal responsibility of the state; Business ombudsman

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Abakumova E. B. State-legal protection of entrepreneurs' rights in public legal relations, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 4, pp. 828–841 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.828-841>

Введение

Последние годы характеризуются значительными стараниями руководства страны в формировании цивилизованных рыночных отношений, развитии различных форм экономической деятельности населения, защите добросовестного предпринимательства. Данная тенденция нашла отражение в принятии ряда законодательных актов, направленных на правовое обеспечение экономических преобразований, а также изменении полномочий отдельных государственных органов в сфере защиты прав частных хозяйствующих субъектов.

Как известно, Конституция РФ устанавливает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека (ст. 2). Данная обязанность подразумевает создание конкретных правовых и организационных механизмов, реализующих эту функцию. Являясь одним из фундаментальных конституционных прав человека и гражданина, право на предпринимательскую деятельность (ст. 34 Конституции РФ) должно обеспечиваться государственными структурами всех уровней власти. Однако практика показывает, что именно государственные и муниципальные органы нередко нарушают данное право либо не в полной мере обеспечивают возможность его реализации, создают административные сдерживающие барьеры. По этой причине вот уже многие годы не теряет актуальности вопрос защиты предпринимателей от неправомерных действий представителей государства, подразумевающий создание организационно-правового механизма, который установит оптимальный режим взаимоотношений бизнеса и власти, построенный на балансе публичного и частного интересов, императивности и диспозитивности правовой методологии.

Результаты исследования

Защита выступает частью процесса реализации субъективных прав в случае возникновения препятствий при их осуществлении. Как сообщает Н. В. Витрук, суть защиты права состоит «в устранении препятствий, в реализации правового статуса, в восстановлении нарушенных прав и обязанностей, а также в наказании виновных правонарушителей в надлежащих случаях» [1]. При этом в результате появления препятствий в осуществлении права у управомоченного лица возникает новое и относительно самостоятельное субъективное право – право на защиту, которому корреспондирует новая обязанность государства по обеспечению реализации всех легитимных способов защиты и мер юридической ответственности [2, с. 6].

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации. При этом государство как субъект, обязанный защищать права человека, должно стремиться «выявить причинно-следственные связи в системе общественных отношений, с тем чтобы, оказывая на них воздействие, не допустить в социальной действительности возрастания правонарушений, упредить их, не допустить преобразования причины в следствие» [1]. Таким образом, можно сказать, что целью государственно-правовой защиты прав предпринимателей является предупреждение и устранение препятствий их полной реализации.

В странах с развитой рыночной экономикой и высокой активностью частного сектора предпринимательства нормативные основы правового обеспечения вопросов защиты прав предпринимателей в публичных правоотношениях (равно как в целом)

базируются на теоретической основе, которая весьма широка и имеет многолетний опыт формирования. Теоретические проблемы защиты прав предпринимателей разрабатывались многими видными зарубежными исследователями, среди которых можно выделить работы Ф. Бауера [3], Ф. Хуфена [4], К. Шваб [5] и иных. В западных правовых порядках развитие принципов и самой системы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства происходит с учетом обобщенного опыта правоприменения. У истоков основ нормативного обеспечения лежат особенности практической деятельности частных хозяйствующих субъектов, которые в исследованном доктринами виде подпадают под последующее уточнение и регламентацию на нормативном уровне. Такая методологическая последовательность правового обеспечения, когда в правовом регулировании предпринимательской деятельности происходит интеграция практических наработок, являющихся объективным базисом, оправдала себя позитивным опытом правовой эффективности, проявляющей себя в экономических показателях прироста доходности как частного сектора хозяйствования, так и национального.

Интенсивное развитие малого и среднего бизнеса в передовых экономиках, кроме прочего, объясняется выраженной заинтересованностью национальных правительств в поддержке этого сектора экономики, проявляющейся в первую очередь в предоставлении высоких гарантий сохранения частной собственности и постоянном совершенствовании государственно-правового и общественно-правового механизмов защиты прав субъектов предпринимательской деятельности [6].

Положительное влияние на процессы защиты прав предпринимателей в странах с развитой рыночной экономикой оказывает их тройственная направленность, исходящая со стороны государства, самих частных хозяйствующих субъектов, а также их объединений, организационно-правовые виды которых весьма различны и не имеют императивно закреплённых форм. Е. Фарнсвортом подчеркивается, что, в частности, в США в последние десятилетия юридические лица, учреждаемые специалистами определенной сферы для совместного осуществления профессиональной деятельности, приобретают статус корпораций профессиональной службы, что представляет собой «...новую форму организации,

которая приходит на смену товариществам» и имеет правомочия представлять интересы не одного самостоятельного субъекта с обособленной структурой и имущественной основой деятельности, а сразу нескольких объединенных организаций, индивидуальных субъектов – предпринимателей [7].

В современных условиях гарантии государственной защиты конституционного права на предпринимательскую деятельность выходят за рамки чисто юридических. Важным фактором выступает полноценное институциональное обеспечение правовых предписаний. Только в этом случае цель государственно-правовой защиты прав предпринимателей будет достигнута не только де-юре, но и де-факто, обеспечивая действительную реализацию тех возможностей для управомоченного лица, которые предоставлены правом.

Таким образом, государственно-правовой механизм защиты прав предпринимателей – это взятая в единстве совокупность взаимодействующих средств (юридических, управленческих, экономических и т. д.), с помощью которых государство осуществляет воздействие на правоотношения между субъектами права в целях защиты прав и соблюдения законных интересов предпринимателей.

Выбор варианта защиты права принадлежит самому управомоченному лицу, субъекты государственно-правовой защиты прав предпринимателей не могут по своей инициативе осуществлять защиту субъективных прав, за исключением случаев, предусмотренных законом, когда допускается защита права в интересах другого лица.

Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 45 закрепила за каждым право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В рамках данного исследования предполагается рассмотрение способов только юрисдикционной формы защиты прав предпринимателей, подразумевающей участие уполномоченных государством органов и должностных лиц. Такая защита прав предпринимателей осуществляется в предусмотренном законом порядке посредством применения надлежащих форм и способов. Защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях имеет комплексный характер и опирается на нормы нескольких отраслей права (административно-правовые, налогово-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые и т. д.).

В настоящее время наблюдается изменение подходов к взаимоотношениям государства и человека, к соотношению публичных и частных интересов, определению баланса между ними. В доктрине права находят безусловное утверждение идеи равенства прав человека и государства, непререкаемого приоритета неотчуждаемых прав и свобод личности над соображениями экономической и социальной целесообразности [8]. Защита частных прав от затрагивающих их действий государства является важной частью современных правовых систем. При этом все еще неоднозначно понимаемыми остаются принципы и механизмы защиты прав частных лиц в публичных отношениях.

Представляется оправданной точка зрения, согласно которой вопросы защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности от неправомερных действий (бездействия) должностных лиц государственных и муниципальных органов власти в значительно большей степени, чем это принято сегодня, должны регулироваться нормами гражданского законодательства [9]. Согласно основным началам гражданского законодательства, установленным в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений»¹. Далее в ст. 2 ГК РФ уточняется, что гражданское законодательство регулирует отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, и не применяется к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, если иное не предусмотрено законодательством.

Закон наделяет государство в лице его органов и должностных лиц определенными полномочиями, формой реализации которых является правомерная деятельность [10]. Однако в случае нарушения прав и законных интересов предпринимателей должностными лицами в процессе реализации государственно-властных полномочий деятельность указанных

лиц незаконна, поскольку не является следствием надлежащего исполнения возложенных на них обязанностей и чаще всего обусловлена личным интересом. Это выводит отношения государства и предпринимателя на другой уровень – правонарушитель в этом случае должен иметь равный статус по отношению к лицу, чьи права нарушены. Именно так может быть достигнут баланс частных и государственных интересов.

Среди способов защиты, осуществляемых при участии юрисдикционных органов, статья 12 ГК РФ закрепляет признание недействительным акта государственного органа и органа местного самоуправления, а также неприменение судом акта государственного органа и органа местного самоуправления, противоречащего закону. Судебная практика применения данной нормы до последнего времени демонстрировала противоречивые подходы, что потребовало разъяснений Конституционного Суда РФ. В своем недавнем Постановлении № 37-П от 06.12.2017 Конституционный Суд РФ отметил, что право граждан оспорить в суде нормативный акт органа публичной власти выступает дополнительной возможностью защиты прав и свобод с использованием судебного механизма и не может ограничивать принцип применения правовых положений, имеющих наибольшую юридическую силу². Тем самым была подтверждена позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженная в Постановлении № 25 от 23.06.2015: «Согласно абзацу 13 статьи 12 Гражданского кодекса РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным»³.

² По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Г. Жукова: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2017 № 37-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.12.2017).

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. 1994. № 239; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2018).

Перечень гражданско-правовых способов защиты, содержащийся в ст. 12 ГК РФ, не является закрытым – допускаются иные способы правовой защиты, предусмотренные законом. Следует обратить внимание, что данная формулировка расходится с нормой п. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом.

Необходимость установления границ способов защиты гражданских прав объясняется в доктрине тем, что осуществление защиты юрисдикционными органами требует четкой регламентации для недопущения злоупотреблений, соблюдения законных интересов всех сторон, участвующих в деле. Как писал один из классиков российской цивилистики профессор В. П. Грибанов: «Реальность и гарантированность субъективных гражданских прав... нельзя понимать односторонне, только как обеспечение прав управомоченной стороны гражданского правоотношения. Осуществление всякого субъективного права, а тем более его осуществление путем применения к обязанной стороне мер государственно-принудительного характера, всегда затрагивает не только интересы самого управомоченного лица, но и интересы государства и общества в целом, интересы обязанной стороны, а в ряде случаев также и интересы третьих лиц» [11]. Другими словами, установление пределов реализации права на защиту законодательно установленными способами направлено не на ограничение возможностей защиты субъективных прав, а на поддержание стабильности гражданско-правовых отношений.

Однако, по мнению Е. Е. Богдановой, упущением законодателя является отсутствие указания на возможность установления участниками гражданского оборота иных способов защиты в договорном порядке. Она пишет: «Согласно п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422). В связи с этим весьма уместно предположить, что стороны вправе указать в договоре и такие способы защиты права, которые законом не предусмотрены, но и не запрещены» [12]. По мнению указанного автора, последний абзац ст. 12 Гражданского кодекса РФ следует изложить в такой формулировке: «Иными способами, предусмотренными законом или договором».

Полагаем, что защита права в договорной форме все-таки относится к самозащите, варианты которой законодателем не ограничены. Как отмечает сама Е. Е. Богданова, содержание ст. 12 и 14 ГК РФ не дает повода для сомнения в допустимости самозащиты как во внедоговорных, так и в договорных отношениях [12]. И если во внедоговорных отношениях способы самозащиты и условия ее реализации определяются законом, то в договорных отношениях они могут быть установлены договором, но с учетом положений п. 4 ст. 401 ГК РФ, закрепляющим важное изъятие из принципа свободы договора: «...соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно».

Особенностью защиты субъективного права в случае, когда ее основанием выступает правонарушение, является возможность применения мер ответственности к правонарушителю. К сожалению, институт юридической ответственности государства перед частными лицами при неправомерном осуществлении публичной власти не получил должного развития в российской правовой системе. И, несмотря на законодательное закрепление мер ответственности государства, многие правовые нормы остаются декларативными ввиду отсутствия действенных механизмов их осуществления. В наибольшей степени это относится к определенному в ст. 53 Конституции РФ праву на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, которое крайне редко реализуется на практике.

Необходимость гарантий защиты прав предпринимателей в случае их нарушения со стороны представителей публичной власти обусловлена тем, что вмешательство государства в экономическую сферу влечет за собой объективную возможность причинения вреда субъектам предпринимательства. Согласимся с С. Ю. Рипинским в определении внедоговорной имущественной ответственности государства за вред, причиненный предпринимателю, как «обязанности государства (должника) возместить предпринимателю (кредитору) причиненный незаконными действиями (бездействием) органов власти вред, приводящий к ухудшению имущественного положения должника по сравнению с предшествующим правонарушению периодом, опосредуемой процессуальной формой и исполняемой путем осуществления компетентными

органами своих полномочий» [13]. Однако заметим, что в п. 11 проекта Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О способах защиты прав и законных интересов участников экономического оборота в случае причинения им вреда со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц» уточнялось, что в соответствии со ст. 16 и 1069 ГК РФ подлежит возмещению вред, причиненный «не только органами, входящими в структуру органов государственной власти или местного самоуправления, и их должностными лицами, но также органами или организациями (и их должностными лицами), которым делегированы соответствующие властные полномочия в соответствии с законодательством, если вред причинен в рамках выполнения этих полномочий»⁴. То есть вред, причиненный властными субъектами, возмещается не в силу обладания особым статусом, а ввиду выполнения этими субъектами возложенных на них функций государства (вред, причиненный вне реализации этих функций, возмещается иным образом) [14].

В отличие от общего правила, устанавливающего обязанность возмещения вреда лицом, причинившим вред (ст. 1064 Гражданского кодекса РФ), по делам данной категории ответчиком выступает не орган, допустивший правонарушение с причинением вреда, а соответствующее публично-правовое образование, к которым относятся Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 сказано, что, даже если требование о возмещении вреда предъявлено к конкретному государственному (муниципальному) органу, суд должен привлечь в качестве ответчика по делу соответствующее публично-право-

вое образование⁵. Представителем ответчика при этом должен выступать главный распорядитель соответствующего бюджета (пп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ)⁶.

Еще одно важное отличие от ст. 1064 Гражданского кодекса состоит в том, что в ст. 1069 в качестве основания наступления ответственности названы не противоправные действия, а незаконные действия или бездействие. Это означает, что основанием ответственности государства могут служить не любые противоправные действия, а только неисполнение или ненадлежащее исполнение входящих в компетенцию государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов обязанностей [15].

Принимая на себя ответственность за вред, причиненный неисполнением или ненадлежащим исполнением служебной деятельности должностных лиц, государство имеет правовые возможности предъявления регрессных требований к непосредственному нарушителю (п. 1 ст. 1081 ГК РФ). Институт регрессных обязательств должностных лиц, пришедший на смену личной (персональной) ответственности государственных служащих, не гарантировавшей возмещение вреда предпринимателям, является существенным дополнением к гарантированному государством возмещению [16].

Итак, юридическая ответственность государства исполняется «путем осуществления компетентными органами своих полномочий» [13]. Это означает, что ответственность государства подразумевает контроль и применение мер государственного принуждения одних государственных органов по отношению к другим. Уполномоченные на выполнение этих функций государственные органы образуют систему, в рамках которой осуществляется специализация их деятельности, в том числе и в правозащитном направлении.

⁴ О способах защиты прав и законных интересов участников экономического оборота в случае причинения им вреда со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц: проект Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, 2008 г. // Официальный сайт «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации». URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/C7899235EE81F7DDE110EAC397F147C9_vas_zp_2008 (дата обращения: 06.07.2018).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. 30 июня.

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ, 1998, № 31, ст. 3823; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2018).

От выбора правозащитного органа зависят применяемые способы защиты права: некоторые способы защиты прав применяются только судом, в то время как другие способы могут быть применены лишь в административном порядке. В случае привлечения государства к ответственности и применения мер государственного принуждения защита права частного лица должна осуществляться в судебном порядке. Судебные формы защиты прав предпринимателей в публичных правоотношениях предполагают деятельность таких органов, как Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, арбитражные суды, суды общей юрисдикции.

Судебная защита прав и свобод человека гарантируется ч. 1 ст. 46, а также ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, в которой указывается на такой способ судебной защиты, как обращение в Конституционный Суд с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. В Конституционный Суд РФ за защитой своих прав могут обратиться не только физические, но и юридические лица любой организационно-правовой формы. Некоторое время назад вопрос о конституционной защите прав юридических лиц носил дискуссионный характер. Ясность была внесена Постановлением Конституционного Суда РФ № 17-П от 24.10.1996 по делу о нарушении конституционных прав и свобод граждан ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"» от 07.03.1996⁷. Суд на основе положений ч. 1 ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заключил, что граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав самого объединения в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав участвующих в нем граждан. Поэтому объединения граждан в форме юридического лица, созданного для совместной реализации конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской

деятельности, могут выступать в качестве субъектов названных процессуальных прав.

В целом практика Конституционного суда РФ затрагивает самые различные аспекты конституционного права на свободное занятие предпринимательской деятельностью: от общих принципов свободы экономической деятельности до конкретных решений, составляющих содержание конституционного права на занятие предпринимательской деятельностью, а также таких тесно связанных с данным правом основных прав и свобод, как право собственности и свобода договора.

Гарантии административного порядка защиты субъективного права закреплены в ст. 33 Конституции РФ, предусматривающей, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Соответствующий порядок защиты прав устанавливается Федеральным законом № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006. Административные формы защиты прав предпринимателей осуществляются уполномоченными Конституцией РФ и отраслевыми законами органами и должностными лицами в соответствии с их компетенцией.

Ключевую роль в реализации административного порядка защиты прав предпринимателей в публичных правоотношениях играют прокуратура и специально созданный для этого институт уполномоченных по защите прав предпринимателей.

Прокуратура Российской Федерации является конституционным органом, обеспечивающим государственную защиту прав предпринимателей посредством надзора за соблюдением законности. Органы прокуратуры в силу сформулированных в ст. 1 Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992⁸ целевых установок и с учетом предоставленного им законодателем арсенала правовых средств имеют возможность на всех уровнях публичной власти гарантировать как

⁷ По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 45, ст. 5202.

⁸ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1 от 17.01.1992 (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47, ст. 4472; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2018).

защиту прав предпринимателей, так и соблюдение публичного интереса [17, с. 11].

Современная прокуратура отошла от репрессивных методов недалекого прошлого, переориентировавшись на защиту прав хозяйствующих субъектов и свободы экономической деятельности с использованием качественно новых средств обеспечения законности. Так, Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» от 31.03.2008⁹ предписывает обеспечить гласность и прозрачность в деятельности органов прокуратуры по защите прав предпринимателей, активно использовать в этих целях возможности средств массовой информации. Немаловажное значение отводится взаимодействию прокуратуры с предпринимательским сообществом. На федеральном и региональном уровнях заключаются соглашения о сотрудничестве с общественными предпринимательскими организациями в целях предупреждения, выявления и пресечения фактов нарушений прав хозяйствующих субъектов, привлечения представителей бизнес-сообщества к деятельности экспертных советов, рабочих групп по вопросам совершенствования законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

В 2009 г. новым важным шагом в решении проблемы административного давления на бизнес стало наделение прокуратуры полномочиями по согласованию внеплановых выездных проверок предпринимателей и формированию ежегодного сводного плана проведения плановых проверок. В соответствии с п. 3 ст. 9 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 плановые проверки проводятся на основании разрабатываемых и утверждаемых органами государственного контроля (надзора), органами муни-

ципального контроля ежегодных планов¹⁰. Указанные планы в срок до 1 сентября года, предшествующего году проведения плановых проверок, направляются для согласования в органы прокуратуры. В процессе создания первого сводного плана проведения проверок субъектов предпринимательской деятельности на 2011 г. органами прокуратуры было отсеяно около двух третей заявок о проведении проверок, что, безусловно, явилось значительным фактором снижения давления на бизнес [18].

В 2012 г. для обеспечения полноты защиты прав предпринимателей в центральном аппарате Генеральной прокуратуры РФ было создано специализированное управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей, состоящее из отдела по надзору за исполнением законов о защите прав предпринимателей и отдела по надзору за законностью проверок органов контроля¹¹. Аналогичные подразделения образованы в прокуратурах субъектов Российской Федерации. В целях учета мнения предпринимателей, повышения открытости и доступности прокурорской защиты на этом направлении по поручению Генеральной прокуратуры РФ созданы и начали свою деятельность общественные советы по защите малого и среднего бизнеса с участием представителей прокуратур субъектов Федерации, правоохранительных и контролирующих органов, общественных организаций и объединений предпринимателей [19, с. 221].

Таким образом, за последние годы полномочия прокурора в сфере предпринимательской деятельности были подвержены существенному реформированию, в результате чего корректировались и задачи прокурорского надзора. В упомянутом выше приказе обозначены дополнительные меры по укреплению

⁹ Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности: Приказ Генерального прокурора РФ № 53 от 31.03.2008 (ред. от 06.06.2017) // Генеральная прокуратура РФ. Официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14284/> (дата обращения: 02.07.2018).

¹⁰ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2018).

¹¹ Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка создал специальное подразделение по надзору за соблюдением прав предпринимателей. 25 мая 2012 г. // Генеральная прокуратура РФ. Официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-76112/> (дата обращения: 02.07.2018).

законности в сфере защиты прав предпринимателей, среди которых следует отметить:

– предупредительный надзор посредством постоянного мониторинга в рассматриваемой области, в том числе законопроектов и действующей нормативной правовой базы на наличие в них административных барьеров и иных положений, нарушающих права и законные интересы предпринимательства;

– обеспечение межведомственной координации контрольной и надзорной работы, предотвращение фактов дублирования контрольных действий, необоснованного наделения контрольными функциями неуполномоченных органов либо их неправомерного делегирования, а также использования проверок для оказания административного давления на предпринимателей;

– обеспечение безусловного соблюдения заказчиками обязательств по исполненным предпринимателями государственным и муниципальным контрактам;

– предотвращение необоснованного вмешательства федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и государственных контролирующих органов в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, незаконного приостановления либо прекращения их деятельности, а также вовлечения правоохранительных и контролирующих органов в хозяйственные споры между коммерческими структурами;

– обеспечение равного доступа субъектов предпринимательской деятельности к получению поддержки в установленном порядке в соответствии с Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007, а также проверка своевременности принятия и надлежащего исполнения федеральных, региональных и муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства;

– своевременное реагирование на нарушения законов об инвестиционной деятельности и прав инвесторов, в том числе на территориях опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон и свободных портов, а также проверка законности использования бюджетных средств, выделенных на поддержку инвесторов, выполнения органами государственной власти, местного самоуправления и организациями меро-

приятий по созданию инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития, предусмотренных соответствующими соглашениями и планами-графиками.

Особенности прокурорских надзорных полномочий, их «превентивная направленность, принудительно-обязательный характер» позволяют прокуратуре занимать специфическое, присущее только ей место в системе созданного государством механизма, призванного обеспечить защиту прав предпринимателей в отношениях с государственными и муниципальными органами и их должностными лицами [20]. Об эффективности выполнения данной правозащитной функции прокуратуры можно судить по информации, опубликованной на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ. За 2017 г. органы прокуратуры выявили более 168,7 тысячи нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности, внесли более 33,2 тысячи представлений и обратились в суды с 2,2 тысячи исковых заявлений в целях восстановления прав предпринимателей. К дисциплинарной и административной ответственности при этом было привлечено более 24,7 тысячи должностных лиц¹².

На фоне впечатляющих статистических данных о выявляемых прокурорами нарушениях прав предпринимателей высказываются мнения о целесообразности расширения оснований для обращения прокуроров в арбитражные суды в качестве дополнительного инструмента защиты прав субъектов предпринимательства [21]. На наш взгляд, законодателю необходимо прислушаться к данным предложениям, поскольку приведение в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ исчерпывающего перечня дел, являющихся основанием для обращения прокуроров с иском в суд, создает практические проблемы в реализации их правозащитной функции в отношении субъектов предпринимательства.

В силу своего предназначения прокуратура осуществляет надзор не столько за соблюдением интересов предпринимателей, сколько за обеспечением законности, в том числе в деятельности самих

¹² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2017 г. // Генеральная прокуратура РФ. Официальный сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 02.07.2018).

предпринимателей, тем самым являясь нейтральным звеном в механизме государственно-правовой защиты прав предпринимателей. Второй ключевой элемент рассматриваемой части механизма (защита прав предпринимателей в административном порядке) – институт бизнес-омбудсменов, – напротив, характеризуется легально одобренной лояльностью к предпринимателям. Это делает институт бизнес-омбудсменов по-своему востребованным, в том числе и потому, что предоставляет возможность преодоления разновидностей коррупции, связанных не с явным нарушением закона, а той коррупцией, что построена на взаимовыгодных договоренностях при формальном соблюдении буквы закона. По образному выражению Н. Смирнова и Я. Ализада, институт бизнес-омбудсменов выступает для предпринимателей в большей степени «правовым щитом, нежели мечом в отличие от органов прокуратуры» [22, с. 220].

С целью обеспечения в нашем государстве подобной дополнительной защиты бизнеса от коррупционных проявлений со стороны должностных лиц, а также ошибок судебных и правоохранительных органов, в 2012 г. Президентом РФ была учреждена должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей¹³, а через год был подписан соответствующий федеральный закон¹⁴. На сегодняшний день должность уполномоченного по защите прав предпринимателей существует в каждом субъекте Российской Федерации.

В отличие от прокуроров у бизнес-омбудсменов нет каких-либо властных контрольных инструментов реагирования. Единственное властное решение, которое может принять только федеральный Уполномоченный, – это вынесение обязательного для органов местного самоуправления предписания о приостановлении действия принятого ими ненормативного правового акта при одновременном обжаловании

данного акта в суде (пп. 5 п. 1 ст. 5 Федерального закона № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» от 07.05.2013).

Реализация компетенций уполномоченных по защите прав предпринимателей осуществляется, прежде всего, в ходе работы по рассмотрению обращений, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности. Ряд закрепленных в законе правомочий позволяет бизнес-омбудсменам получать нужную информацию по рассматриваемому делу (запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы; беспрепятственно посещать органы государственной власти, органы местного самоуправления; без специального разрешения посещать места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также учреждения пенитенциарной системы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы и др.).

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей может обратиться в суд с иском о защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. На сегодняшний день дискуссионным остается вопрос о процессуальном статусе Уполномоченного. В частности, предлагается дополнить норму ст. 53.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ положением, предусматривающим право Уполномоченного вступить в дело по своей инициативе на любой стадии процесса для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на него обязанностей по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности¹⁵.

За пять лет работы института в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей поступило около 37 тысяч обращений, из них примерно 90 % касаются административных дел, а оставшиеся 10 %

¹³ Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2012 № 879 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 25.06.2012).

¹⁴ Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. ст. 2305; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2015).

¹⁵ О внесении изменений в ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ» и отдельные законодательные акты РФ: Проект Федерального закона № 1018453-6 // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Официальный сайт. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1018453-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1018453-6) (дата обращения: 03.07.2018).

содержат жалобы на незаконное уголовное преследование¹⁶. На базе анализа и систематизации жалоб и обращений предпринимателей в центральном аппарате Уполномоченного строится работа с массовыми и системными проблемами. Для решения вопросов, связанных с несовершенством законодательства, Экспертным центром при Уполномоченном при Президенте РФ готовятся законодательные инициативы и проекты нормативных актов, а в случае массовых нарушений законодательства и ненадлежащей правоприменительной практики проводится совместная работа с органами прокуратуры. Среди значимых результатов такой деятельности следует назвать внесение поправок в ст. 159 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество» с выделением шести видов этого деяния¹⁷; объявление «экономической» амнистии в 2013 г.¹⁸; введение запрета на внеплановые проверки по анонимным обращениям¹⁹; усиление ответственности за необоснованное возбуждение уголовных дел²⁰; увеличение штрафов для чиновников, задерживающих оплату по государственным контрак-

там²¹; закрепление правового механизма для борьбы с необоснованными отказами банков от совершения расчетных операций и заключения договорных отношений с предпринимателями²².

Выводы

Для наполнения конкретным правоприменительным содержанием конституционного права каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности необходимы, наряду с концептуальными трактовками данного вопроса, разработка и претворение в жизнь механизма его реализации. Наибольшую актуальность сегодня имеет проблема защиты прав предпринимателей в отношениях с государственными структурами и их представителями. Предпринимаемые государством в последние годы меры по укреплению законности в рассматриваемых правоотношениях, в том числе создание института уполномоченных по защите прав предпринимателей, специальных подразделений по надзору за соблюдением прав предпринимателей в прокуратурах, а также наделение органов прокуратуры дополнительными полномочиями, свидетельствуют о тенденции к повышению эффективности рассматриваемого правозащитного механизма. Тем не менее необходимы дальнейшее развитие и закрепление нормативно-правовых и институциональных элементов существующего механизма, основанные на принципах комплексности и практической целесообразности, баланса частного и публичного интересов.

¹⁶ Доклад Президенту Российской Федерации // Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Официальный сайт. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru> (дата обращения: 11.07.2018).

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 207-ФЗ от 29.11.2012 (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2012; 04.07.2016).

¹⁸ Об объявлении амнистии: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 2559-6 ГД от 02.07.2013 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2013).

¹⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 277-ФЗ от 03.07.2016 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2016).

²⁰ О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 436-ФЗ от 19.12.2016 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2016).

²¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 318-ФЗ от 03.07.2016 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2016).

²² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 470-ФЗ от 29.12.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2017).

Список литературы

1. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2008. 448 с.
2. Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. / под ред. доц. В. В. Бутнева; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2009. Вып. 10. 118 с.
3. Bauer F. *Lehrbuch des Sachenrechts*. Munchen und Berlin, 1996. S. 120.
4. Hufen F. *Verwaltungsprozessrecht*. C.H. Beck, 1996. S. 18.
5. Schwab K. N., Prütting H. *Sachenrecht*. Ein Studienbuch. 26 Aufl. Munchen, 1996. S. 130.
6. Блудов А. М. Зарубежный опыт регулирования предпринимательской деятельности: вопросы адаптации // Социально-экономические явления и процесс. 2011. № 3–4. С. 31–35.
7. Бушев А. Ю., Макарова О. А., Попондопуло В. Ф. Коммерческое право зарубежных стран / под общ. ред. В. Ф. Попондопуло. СПб., 2003. 288 с.
8. Киричек Е. В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). С. 13–22.
9. Савватеев В. Ю. Проблемы защиты прав предпринимателей в публичных отношениях // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Междунар. VI научной конференции молодых ученых: сб. науч. статей. Самара: Универс-групп, 2006. С. 88–89.
10. Романова В. В. Юридическая ответственность государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 23–30.
11. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.
12. Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6. С. 39–45.
13. Рипинский С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателями. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 229 с.
14. Нуриев А. Х. Специальные условия ответственности государства за причиненный предпринимателям вред // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3 (19). С. 218–222.
15. Ярошенко К. Б. Отдельные вопросы, возникающие при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами // Комментарий судебной практики. Вып. 21. М.: Инфра-М, 2016. С. 3–14.
16. Белоусов Д. Ю. Особенности формирования в отдельных зарубежных государствах института регрессных обязательств в отношении должностных лиц органов публичной власти в связи с возмещением государством вреда, причиненного властной деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 136–138.
17. Чубенко И. С. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 29 с.
18. Иванова А. А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 204–211.
19. Паламарчук А. В. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, 2014. 328 с.
20. Чубенко И. С. Институциональные решения в сфере защиты прав предпринимателей: омбудсмен или специальный прокурор // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 223–226.
21. Громоздина М. В., Токарева Е. В., Чупина А. М. Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей // Инновационная наука. 2016. № 12–2. С. 158–161.
22. Смирнов Н., Ализада Я. Институт бизнес-омбудсмана в России: правовое положение, экономические эффекты, антикоррупционный потенциал // Общество и экономика. 2014. № 2/3. С. 207–227.

References

1. Vitruk N. V. *General theory of legal position of a personality*, Moscow, NORMA: INFRA-M, 2008, 448 p. (in Russ.).
2. *Issues of protecting subjective civil rights*: sb. nauch. tr., ed. V. V. Butnev, Yarosl. gos. un-t, Yaroslavl, YarGU, 2009, No. 10, 118 p. (in Russ.).
3. Bauer F. *Lehrbuch des Sachenrechts*, Munich und Berlin, 1996, p. 120.
4. Hufen F. *Verwaltungsprozessrecht*, C. H. Beck, 1996, p. 18.

5. Schwab K. N., Prütting H. *Sachenrecht. Ein Studienbuch. 26 Aufl.*, Munich, 1996, p. 130.
6. Bludov A. M. Foreign experience of regulating entrepreneurial activity: issues of adaptation, *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsess*, 2011, No. 3–4, pp. 31–35 (in Russ.).
7. Bushev A. Yu., Makarova O. A., Popondopulo V. F. *Commercial law of foreign countries*, Saint Petersburg, 2003, 288 p. (in Russ.).
8. Kirichek E. V. Formation and development of rights and freedoms of a person and citizen: philosophical-legal dimension, *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2011, No. 2 (16), pp. 13–22 (in Russ.).
9. Savvateev V. Yu. Issues of protecting entrepreneurs' rights in public relations, *Topical issues of specific legal regulation: Works of the 6th International scientific conference of young researchers*, sb. nauch. statei, Samara, Univers-grupp, 2006, pp. 88–89 (in Russ.).
10. Romanova V. V. Legal liability of a state, *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2016, No. 3 (37), pp. 23–30 (in Russ.).
11. Gribanov V. P. Limits of implementation and protection of civil rights, *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav*, Moscow, Statut, 2001, 411 p. (in Russ.).
12. Bogdanova E. E. Forms and means of protecting civil rights and interests, *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2003, No. 6, pp. 39–45 (in Russ.).
13. Ripinskii S. Yu. *Property liability of a state for the damage caused to entrepreneurs*, Saint Petersburg, Yurid. tsentr Press, 2002, 229 p. (in Russ.).
14. Nuriev A. Kh. Special conditions of the state liability for the damage caused to entrepreneurs, *Actual problems of economics and law*, 2011, No. 3 (19), pp. 218–222 (in Russ.).
15. Yaroshenko K. B. Some problems occurring during disputes on reimbursing the damage caused by the state bodies, local self-government bodies, or their officials, *Kommentarii sudebnoi praktiki*, No. 21, Moscow, Infra-M, 2016, pp. 3–14 (in Russ.).
16. Belousov D. Yu. Features of forming in some foreign countries of the institution of regressive liabilities in regard to officials of public bodies in relation to reimbursement of damage caused by the state activities, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2010, No. 4, pp. 136–138 (in Russ.).
17. Chubenko I. S. *Prosecutor's supervision over implementation of laws in the sphere of support to small and middle businesses*, PhD (Law) thesis, Moscow, 2013, 29 p. (in Russ.).
18. Ivanova A. A. Corruption in the sphere of Russian entrepreneurship, *Actual problems of economics and law*, 2013, No. 3 (27), pp. 204–211 (in Russ.).
19. Palamarchuk A. V. *Topical issues of Prosecutor's supervision over implementation of federal legislation*, Moscow, Gen. prokuratura Ros. Federatsii, 2014, 328 p. (in Russ.).
20. Chubenko I. S. Institutional decisions in the sphere of protecting entrepreneurs' rights: ombudsman or a special prosecutor, *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2012, No. 3, pp. 223–226 (in Russ.).
21. Gromozdina M. V., Tokareva E. V., Chupina A. M. Problem aspects of the issue of protecting entrepreneurs' rights, *Innovatsionnaya nauka*, 2016, No. 12–2, pp. 158–161 (in Russ.).
22. Smirnov N., Alizada Ya. Institution of business ombudsman in Russia: legal position, economic effects, anticorruption potential, *Obshchestvo i ekonomika*, 2014, No. 2/3, pp. 207–227 (in Russ.).

Дата поступления / Received 24.07.2018

Дата принятия в печать / Accepted 10.11.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2018